

Йон Колфер

Очень страшная миссис Мерфи



<http://publ.lib.ru>

«Очень страшная миссис Мерфи»: Эксмо, Домино; М., СПб.; 2005
ISBN 5-699-09363-X

Аннотация

Вилли и его старший брат обречены. Мало того, что каникулы безнадежно испорчены, – наказание, которое придумали мама и папа, грозит испортить братьям всю оставшуюся жизнь. Несколько часов в неделю им предстоит проводить в библиотеке, где повелевает очень страшная миссис Мерфи. Другого такого коварного и беспощадного библиотекаря еще не видывал свет. И горе тому, кто осмелится засмеяться в ее мрачном царстве или, не дай бог, чуточку пошалит...

Йон Колфер

Очень страшная миссис Мерфи

Глава первая. УРОД ФРЭНК

У меня четверо братьев. Представляете? Пятеро мальчишек обитают в одном доме, и все младше одиннадцати.

Летом, когда начинается дождь, наше жилье трещит по швам, ведь если каждый пригласит в гости хотя бы по паре друзей, то вместе с нами получится не меньше пятнадцати человек. При этом по крайней мере пятеро без передышки орут как сумасшедшие, а остальные то и дело бегают в туалет. Рычаг сливного бачка наши родители меняют раз в три месяца.

Однажды папа пришел домой.

Трое его сыновей и четверо незнакомцев, все в полной боевой раскраске, раскачивались на занавесках в спальне. Обнаружив разграбленную мамину косметичку, папа сказал себе, что с

этим надо что-то делать.

Он сдал наших союзников их родителям и сообщил нам, что с нынешнего дня никакие друзья в дом больше не допускаются. Тогда Марти, самый старший из нас, грозно сверкая полосами туши на щеках, заявил, что так нечестно, что это получится наказание только для него одного, поскольку он самый общительный, а у Вилли лучший друг – Супермен...

Вилли – это я. И Супермена я действительно люблю.

Донни, Берт и Эйч Пи тоже захныкали. Им-то хорошо, они младшие братья, а младшие братья как раз для того и существуют, чтоб хныкать. Я так понимаю, что теоретически мне тоже полагается статус младшего брата, но меня все относят к старшей половине семьи.

Один младший брат – уже достаточно плохо, а трое – слишком суровая кара для одного человека. Младшие братья никогда ни в чем не виноваты. Стоит Донни, Берту и Эйч Пи хлопнуть голубыми глазками да подрожать нижней губой, как им тут же все прощается. Уверен, если кто-нибудь из их троицы загонит мне в голову топор, он отделается жалкими десятью минутами без телевизора да заработает не слишком суровый взгляд. Наши младшие братцы – избалованные вонючки. Тут даже Марти со мной согласен.

– Это просто дурдом, – сказал папа.

– А он главный псих, – сказал я, указывая на Марти.

– С кукловодами не разговариваю, – сказал Марти.

Это был удар ниже пояса.

– Супермен не кукла!

– Цыц! – рывкнул папа и задумчиво присвистнул сквозь зубы. – Надо бы подыскать вам занятие на каникулы. Чтобы убрать вас вон из дому.

– Только не моих крошек, – запричитала мама, прижимая к себе банду младшеньких.

Те, понятно, исполнили ей полную программу: большие детские глаза, щербатые улыбки, а Эйч Пи даже палец сосать принялся. По-моему, парень вообще стыда не ведаёт.

– Ну, может, этих троих и не обязательно. Но Билли и Марти уже девять и десять соответственно. Их непременно нужно чем-нибудь занять. Чем-нибудь познавательным.

Мы с Марти дружно застонали. Нет ничего хуже познавательного времяпрепровождения. Это же все равно что школа во время каникул!

– Помните последнее познавательное занятие? – Марти совершил попытку нас спасти. – Уроки рисования? Я несколько дней болел.

– Сам виноват, – сказала мама.

– Я же только водички глотнул.

– Воду, в которой все нормальные люди моют кисточки, пить не полагается.

Тем временем папа все раздумывал-раздумывал и наконец выдал:

– Как насчет библиотеки?

– А что? – Я постарался напустить на себя как можно более беззаботный вид, но под ложечкой у меня засосало.

– Вас обоих можно записать в библиотеку. Чтение – это же великолепно! У вас не останется времени на пакости. Все уйдет на чтение книг.

– И познавательно, – добавила мама.

– Чем это познавательно? – Я похолодел от ужаса. – По-вашему, лучше сидеть взаперти и читать про лошадей, а не кататься на них на свежем воздухе?

– Видишь ли, Билли, – мама взъерошила мне волосы, – порой можно прокатиться только на той лошади, которая у тебя в голове.

Понятия не имею, что она хотела этим сказать.

– Не заставляйте нас записываться в эту библиотеку, – взмолился Марти. – Там слишком опасно.

– Опасно? Что может быть опасного в библиотеке? – удивился папа.

– В этой библиотеке, – мой старший брат перешел на шепот, – водится Библиотекарша.

– Миссис Мерфи? – изумилась мама. – Милейшая старушка.

Как ни печально, но взрослые знают лишь специальную правду для взрослых. Настоящая правда известна только детям. И уж если кто вышел из детского возраста, он никогда не станет вести себя с нами на равных, поскольку не воспринимает всерьез ни единого нашего слова.

Каждый ребенок в нашем городе знает про миссис Мерфи. Она относится к тем людям, которым мы, дети, стараемся ни в коем случае не попасться на глаза. Ну, вроде мисс Уайт, учительницы с дурным глазом, или старого бродяги Неда Сойера с его слюнявой псиной.

– Она не милая старушка, – заявил я. – Она совершенно психованная.

– Билл! Нельзя говорить такие гадости.

– Но это правда, мам. Она ненавидит детей, а еще она служила в разведке. Выслеживала детей из вражеских стран.

– Это уже совсем смешно.

– У нее под столом картофелебойное ружье, – добавил Марти. – Пневматическое, а ствол калибром в целую картофелину. Она стреляет из него в детей, если они шумят в библиотеке.

Поэтому мы зовем ее Мерфи-Картошка.

Мама совсем развеселилась.

– Картофелебойное ружье! Чего только не придумают, лишь бы не читать.

– Это правда! – возмутился мой брат. – Видели Урода Фрэнка из сорок седьмой?

Мама попыталась изобразить суровый взгляд:

– Не следует называть бедного Фрэнка уродом.

– А знаешь, как он стал таким? Мерфи вlepила по нему из своего ружья!

Мама замахала руками, словно отгоняя назойливых воробьев.

– Довольно, я больше не хочу ничего слушать. После обеда вы двое отправляетесь в библиотеку, и точка. Я вам сделаю бутерброды.

Мы мрачно застыли посреди кухни. Представляете: с бутербродами против Мерфи-Картошки и ее ужасного пневматического картофелебойного ружья!

Глава вторая. НА КОВРЕ

Разумеется, наши младшие братья едва не лопнули от смеха.

– Приятно было пообщаться, – произнес Донни, церемонно пожимая мне руку.

– Ага, – поддакнул Эйч Пи. Из-за дырки на месте переднего зуба он шепелявил. – Пьяфно биво пообфьяфья.

Всего-то пять лет – и уже такой наглец.

– Можно я заберу себе твой плеер? – поинтересовался Берт, который успел напялить мои наушники.

Я стукнул его Суперменом.

– Слышишь, мам? Они нас уже дразнят.

– Они же не имеют в виду ничего плохого, – пропела мама. – Правда, малыши?

– Да, мамочка.

Мама выдала им по мармеладной куколке. Я думал, у меня голова лопнет от такой несправедливости.

– А теперь, Марти и Билл, ступайте наверх и смойте остатки помады. Через десять минут выходим.

Путь к отступлению был отрезан. Мы, конечно, принялись ныть и умолять и даже сумели продержаться десять лишних минут, но мама осталась непреклонна.

– Библиотека пойдет вам на пользу, – сказала она, крепко пристегивая нас на заднем сиденье машины. – Может, даже чему-нибудь научитесь.

Отъезжая, мы бросили прощальный взгляд на наш дом. Донни скакал по подоконнику в спальне, разыгрывая специально для нас небольшой спектакль.

Он накарябал у себя на футболке слово «Картошка» и строил рожи стоявшей на оконном карнизе маленькой фигурке. У меня аж сердце подпрыгнуло. Это был Супермен. Донни кривлялся все более яростно, пока не ухватил мою несчастную игрушку за ноги и не принялся дубасить ею по карнизу.

– Нет, – пискнул я. – Останови машину! Донни убивает Супермена!

Мама рассмеялась.

– Ты в своем репертуаре, Билл. Убивает Супермена! Придумал бы что-нибудь получше.

Через окно было видно, как Берт и Эйч Пи бурно аплодируют, а Донни раскланивается.

Нас высадили у библиотеки.

– Я заберу вас по пути домой, когда встречу папу с работы.

Мы молча кивнули, поскольку перепугались так, что у нас отнялись языки.

Мама наставила на нас пальцы, словно воображаемые пистолеты.

– Постарайтесь не попасть под картофельный обстрел, ладно?

Хорошо ей шутить, но нам-то было не до смеха. Мы даже улыбку выдавить не сумели.

Еще пожалеет, когда вернется и увидит наши разбитые гнилой картошкой лица.

– Давайте, быстро марш наверх. Я подожду здесь. Хочу убедиться, что вы не сбежите.

Каждый из нас про себя тоскливо взвыл. Мы-то планировали отсидеться за домом, но мама оказалась умнее, чем мы думали.

Мы с братом взобрались по бетонным ступенькам к дверям библиотеки, причем Марти погнал меня вперед. Вы, наверное, недоумеваете, с чего бы вдруг нам так бояться. Спорим, вы подозреваете, будто мы просто пара трусливых, бесхарактерных сосунков, которым лучше бы отправиться домой и заняться вышиванием собственных имен на носовых платочках. Но на самом деле это все потому, что вы верите, будто библиотеки – это такие счастливые интересные места, где добрые библиотекари по-настоящему любят детей. Может, в большинстве случаев так и есть, но только не в нашем. Здесь серьезные люди читали серьезные книги и никому не позволялось проявить даже намек на улыбку. За улыбку могли спустить с лестницы, за простой смешок – прямой наводкой окучить из картофелебойного ружья, а уж об участии тех, кто имел неосторожность засмеяться по-настоящему, за стены библиотеки даже слухи не просачивались. Вот куда нам предстояло попасть.

Из дверей библиотеки прямо на Марти вылетел маленький мальчик. Из глаз у него текли слезы, и его явно кто-то недавно оттащил за шарф.

– Не ходите туда! – закричал он, вцепившись моему брату в свитер. – Ради бога, не делайте этого. Я всего на один день опоздал сдать «Пятеро на пике Контрабандистов». Всего на один день! И посмотрите, как она со мной обошлась!

С этими словами несчастный сбежал вниз, волоча за собой измятый шарф, и только лужица слез на крыльце осталась подтверждением того, что он нам не привиделся.

– погоди! – попытались мы окликнуть его. – Расскажи, что с тобой сделала Картошка?

Но без толку. Парень нырнул в темное нутро родительской машины, и она умчала его в спасительную даль.

Перед входом в читальный зал имелась застекленная веранда. Стены ее покрывали плакаты, посвященные таким вещам, как книжные серии и конкурсы живописи. Без сомнения, очень познавательные. Мы долго и тщательно разглядывали плакаты. Все, что угодно, лишь бы оттянуть тот момент, когда нам придется ступить во мрак и двинуться прямо в лапы Мерфи-Картошки. Мы торчали там, пока мама не поднялась по лестнице и не постучала в окно. Выбора у нас не осталось.

Внутри библиотеки сбылись мои худшие опасения. Там не оказалось ничего, кроме книг. Книг, которые только и ждали, чтобы прыгнуть с полки и наскучить мне до смерти. Казалось, они наблюдают за мной со своих насестов. Я так и видел, как книги подталкивают друг друга локтями и злорадно переговариваются:

– Смотрите, смотрите – еще двое мальчишек слишком весело проводят время. Ничего, скоро мы положим этому конец.

Библиотека казалась бесконечной. Ряд за рядом громоздились деревянные стеллажи, привинченные к полу и к потолку. В каждом ряду имелась лесенка с колесиками на верхнем конце. На таких лесенках было бы здорово покататься, но разве здесь кто-нибудь позволит детям повеселиться по-настоящему?

– Что вам надо? – донеслось с другого конца библиотечного зала.

Словно два куска ржавого металла поскребли друг об друга. От одного только звука такого голоса мое сердце заколотилось в два раза быстрее. Я затаил дыхание и бросил взгляд через огромное помещение. На нас, опираясь на массивный письменный стол, уставилась огромная пожилая женщина. Костяшки ее пальцев превосходили размером желуди. Седые волосы были собраны на затылке и стянуты настолько туго, что брови выползли на середину лба. Женщина выглядела одновременно удивленной и разгневанной. Вне всякого сомнения, мы

предстали пред самой Мерфи-Картошкой.

– Я спросила, что вам надо? – повторила она, стукнув по столу чернильным штампом.

Мы приблизились к ней, цепляясь друг за друга, словно две испуганные обезьянки. Перед библиотечаршей возвышалась целая коробка штампов, а еще два, словно револьверы, свисали у нее с пояса.

Мерфи-Картошка сурово воззрилась на нас с невероятной высоты. Она оказалась большая. Выше папы и толще, чем мама и обе мои тетушки, вместе взятые. Руки у нее были тощие, как у робота, а глаза, словно два черных жука, тускло мерцали за стеклами очков.

– Мама сказала, что нам надо записаться в библиотеку, – удалось мне выговорить довольно связное предложение. Что не так уж и мало, учитывая обстоятельства.

– Только этого не хватало, – рыкнула Картошка. – Еще два сорванца примутся бесчинствовать среди моих полок.

Она взяла ручку и достала из ящика две карточки.

– Имя?

– М-м-миссис Мерфи, – пролепетал я. Картошка вздохнула.

– Не мое имя, тупица. Ваши.

– Уильям и Мартин Вудман! – выкрикнул я, словно новобранец в армии.

Мы назвали свои имена, а затем и адрес. Последнее обстоятельство меня несколько встревожило. Теперь Мерфи знает, где мы живем, и может выследить нас, если я или брат забудем вернуть книгу.

Библиотечарша заполнила карточки и поставила на них библиотечный штамп.

– Розовые карточки, – сказала она, вручая их нам. – Розовый – значит детский. Розовый означает, что вы не покидаете детского отдела.

Марти заметил, что туалет помещается во взрослом.

– А что, если нам понадобится... выйти?

Картофельная швырнула штамп в коробку и захлопнула крышку.

– Думайте заранее, – произнесла она. – Сходите, прежде чем идти сюда.

Мерфи повела нас по длинным паркетным коридорам. Ее войлочные тапочки тихо скользили по полированному полу.

– Здесь, – указала она своим узловатым пальцем, – детский отдел.

Отдел представлял собой один-единственный шкафчик с четырьмя рядами книг. На полу перед ним, словно заплатка, лежал небольшой истертый ковер.

– До ухода – с ковра ни шагу, – предупредила библиотечарша. – Какие бы дурные идеи ни пришли вам в головы, игнорируйте их. Оставайтесь на ковре, или наживете неприятности. – Она согнулась почти пополам, и ее глаза-жуки оказались на одном уровне с моими. – Это понятно?

Я кивнул. Это было понятно. Вне всякого сомнения, понятно.

Глава третья. ПРОВЕРКА

В тот первый день Марти задумал проверить Картошку. Ему не терпелось выяснить, что она имела в виду, когда говорила про неприятности. Сводятся ли неприятности к строгому выговору? Или неприятности означают быть подвешенным за ноги над ямой с крокодилами?

– Мне нужно знать, как далеко я могу зайти, – заявил мой брат, повязывая свитер вокруг шеи, словно нагрудник.

– А мне не нужно. – Я вдруг припомнил мальчика, который пронесся мимо нас в истерике. – Лучше посижу тут и сделаю вид, будто читаю.

– Ты такой трус, – сказал Марти. – Неудивительно, что Супермен – твой единственный друг. Я, напротив, настоящий герой. Я готов рисковать.

– А зачем ты свитер на грудь повязал?

– Погоди, увидишь, мокрая курица.

Брат обошел ковер по краю, проверяя, засечет ли его Картошка.

– Ей нас даже не видно, – пришел он к выводу. – Мы можем делать, что хотим.

Я начал беспокоиться. Стоит отдельно взятому мальчишке что-нибудь натворить, гнев

окружающих выплескивается на всех членов его семьи.

– Что ты собираешься делать? Марти улыбнулся.

– Лучший способ насолить библиотекарю – переставить книги не на свои места. – Он злорадно потер руки. – Они это ненавидят. Это их бесит. – Брат имел немалый опыт по доставанию библиотекарей. Дома уже хранилось несколько записок из школьной библиотеки. – Поэтому я просто собираюсь поменять местами несколько книг для миссис Мерфи. Когда она заметит, мы уже будем дома мультики смотреть.

Он улегся на живот и ужом пополз по деревянному полу. Марти скользил по полированным планкам на двойном слое шерсти. Ход, вынужден признать, мастерский.

Словно плывущий по Нилу крокодил, брат беззвучно подгрел к ближайшему стеллажу. Он забрался на нижнюю полку и неподвижно там затаился. На нашем конце библиотеки кроме нас присутствовал лишь один человек – седой старичок с косматыми бровями. Марти дождался, пока он уйдет, и начал шкодить.

Одну за другой он переставил почти все книги в секции. Ужасики перемешал с женскими романами, приключения с орнитологией и садоводство с авиамоделизмом. Картошка придет в ярость. Дабы подлить масла в огонь, брат вознамерился поменять местами еще и указатели на концах полок. Эти листочки говорили читателю, какие именно книги находятся на данной полке. Марти медленно протянул руку и оторвал листок от прищепки, на которой тот держался.

Внезапно на него пала тень. Большая суровая тень, и принадлежала она большой суровой особе. Я обернулся. Картошка. Она появилась беззвучно, словно библиотекарь-ниндзя.

Картошка застыла, расставив ноги в тапочках, а ладони нависли над книжными штемпелями у нее на поясе. Марти ее не видел и по-прежнему держал в руке листок указателя. Было слишком поздно предупредить его. Я ничего не мог поделать.

Левой рукой Мерфи молниеносно схватила штемпель и запустила его одним гладким точным движением. Воздух наполнился свистом. Марти успел обернуться, он даже успел заметить, как в его сторону летит снаряд из дерева и резины. Увернуться он уже не успел. Ему осталось лишь закрыть глаза и издать жалобный писк.

Резиновый штемпель вырвал указатель из пальцев моего брата и припечатал к полке. Сила броска была такова, что листок держался на месте еще несколько секунд после того, как метательное оружие библиотекаря упало на пол. На белой бумаге отпечатались лиловые чернила: «Поврежденное имущество».

– Так и знала, – медленно проговорила Картошка. – Я всегда могу отличить террориста. Стоило мне увидеть вас, мастер Мартин Вудман, как мне сразу стало ясно, что вы сойдете с ковра прежде, чем я успею вернуться за стол.

– Вы засели в засаду? – изумился Марти.

– Именно. Я ждала за полкой. Трюк со свитером неплох, но в свое время я выслеживала и куда более хитрых.

Брат медленно поднялся, стараясь не делать резких движений.

– Извините, Кар... миссис Мерфи. Я больше никогда не покину ковер.

Картошка проехала по полу на тапочках.

– Слишком поздно. Поскольку ты уже сошел с ковра, можешь попытаться исправить причиненный ущерб.

– Но здесь же сотни книг. Я не помню все.

Библиотекарша провела пальцем по полке.

– У каждой книги имеется номер. Эта секция начинается с номера пятьсот шестьдесят. – Она выковырнула книгу с полки. – Вот он. Я начала за тебя. Ты приведешь все в порядок к тому времени, как за вами приедет мама, и, возможно, я не стану рассказывать ей, как ты включил огнетушители.

Марти несколько раз беспомощно открыл и закрыл рот, но смог выдать только:

– Но... я не...

Картошка уперла руки в бока.

– Я знаю, что ты этого не делал, и твоя мама, разумеется, не поверит наветам. Если, конечно, за тобой раньше не водилось подобных грешков.

Брат секунду обдумывал услышанное, а затем принялся переставлять книги так быстро,

как только мог. Он понял, что встретил достойного противника.

Спустя два часа и четырнадцать порезов бумагой Марти закончил. Он сидел на ковре и посасывал пальцы.

– Не так уж плохо, – заметил брат по дороге к выходу. – В школе у нас есть учителя и позлее.

К нему явно возвращалась его самоуверенность.

– Марти! Ты забыл резиновый штемпель? Она тебе чуть голову не снесла.

– Да. Это было круто. Наверное, часами тренируется. Как по-твоему, она действительно скажет, что я включил огнетушители?

– Мне все равно. Я просто хочу выбраться отсюда.

И тут Марти направился в сторону Картошки. Я не поверил собственным глазам. Снаружи в машине уже ждала мама. Я даже видел ее сквозь вертящуюся дверь. От спасения нас отделяло всего несколько шагов, а Марти сам идет к столу библиотекаря!

– Извините меня, миссис Мерфи.

Голова Картошки медленно, словно башня танка на шарнирах, повернулась. Взгляд ее сфокусировался на моем брате.

– Мартин Вудман? Вернулся за добавкой? Я полагала, ты станешь держаться от меня подальше.

– Только один вопрос, миссис Мерфи. Вы ведь на самом деле не сказали бы, что я включил огнетушители?

Библиотекарша в ответ улыбнулась, продемонстрировав два ряда похожих на сосульки зубов.

– Не сказала бы?

– Ну, просто мне так не кажется. Бросить штемпель – это одно. Кстати, круто получилось.

– Тебе понравилось?

– Не то слово.

Картофелина открыла коробку.

– У меня тут коллекция штемпелей. Вот этот поступил на прошлой неделе, он тебя заинтересует. В форме пиратского флага. Многим мальчикам нравится, когда я ставлю им штампы на предплечье. Получается временная татуировка. – Она собралась закрыть крышку. – Но ты, наверное, для этого слишком маленький.

Марти уже закатывал рукав.

– Нет. Я тоже хочу. На руку. Вот будет здорово, когда парни в бассейне увидят!

Мерфи выбрала штемпель, приложила его к синей подушечке.

– Ты уверен? Они по нескольку дней не смываются.

– Уверен. Штампуйте.

– Ну, если ты уверен. – Улыбка Картошки сделалась еще шире. – Тогда ладно. Не шевелись.

Библиотекарша покатила резиновый штемпель по руке брата. Вверх-вниз и влево-вправо, три раза. Когда она закончила процедуру, мы наклонились, чтобы рассмотреть пиратский флаг. И увидели короткое предложение из трех слов: «Я ЛЮБЛЮ БАРБИ».

– Ой, – сказала Мерфи. – Не тот штемпель. Извини.

Марти лишился дара речи. Если кто-нибудь прочтет эти слова у него на руке, его станут дразнить до конца жизни.

– Вам, мальчики, лучше поторопиться, – напомнила Картошка, убирая штемпель в коробку. – И вот что. Еще хоть раз попробуете осуществить здесь какую-нибудь из своих затей, я разозлюсь всерьез. И в этом столе найдутся вещи посерьезнее резиновых штемпелей.

Мы пошли к двери. Марти держал руку перед собой, словно она принадлежала кому-то другому.

Он уже открывал дверь, когда миссис Мерфи окликнула его:

– Эй, Мартин, счастливого плавания!

В течение нескольких следующих посещений я сидел на ковре и делал вид, будто читаю. У меня даже возникло подозрение, не отпечатался ли узор старого выцветшего ковра на моем мягком месте. Марти большую часть времени посвящал вылизыванию оскверненного предплечья, но безрезультатно. Штатп и не думал бледнеть, зато братец теперь обзавелся синим языком. Иногда мама приезжала за нами пораньше и заставляла меня склонившимся над книгой.

– Что бы вы ни говорили, а подобная картина радует материнский глаз, – восторгалась она. – Я знала, что ты полюбишь читать, стоит сделать первый шаг.

И мама решила оставлять нас в библиотеке не менее двух часов по три раза в неделю. Вот так. Мы были обречены.

Поэтому три раза в неделю нам приходилось притворяться погруженными в чтение. Иногда я и брат забывали вести себя тихо, и тогда Картошка наносила визит в детский отдел. Помню, как это случилось в первый раз. Мы спорили, кому принадлежит воздух в нашей спальне. Я говорил, что Марти владеет воздухом на своей стороне комнаты, он же утверждал, что его собственностью является весь воздух на нижнем уровне. По его словам, мне следовало дышать, только взобравшись на верхнюю койку.

Когда мы не на шутку разошлись, на ковер пала знакомая тень. Я вздрогнул.

Над нами, расставив ноги, возвышалась Картошка, с пояса у нее свисали резиновые штемпели. Ни слова не говоря, она вытащила из кармана большую карточку. Надпись на ней гласила: «Тсс!» Мы намек уловили.

Мы не могли драться, не могли кричать, мы вообще не имели права издавать громкие звуки. Ничего из того, в чем состоит жизнь нормального мальчишки. Тоска! Мне все время казалось, что моя голова сейчас отвалится и покатится по полу. Для борьбы со скукой я перепробовал все известные мне способы. Мысленно прокручивал фильмы, обводил узор моей коверной тюрьмы, пытался поедать полоски бумаги из книг. Но чаще всего я просто мечтал о свободе.

А потом вдруг случилось странное. Я, как всегда, сидел, уткнувшись носом в книгу, и вдруг нечаянно зацепился взглядом за начало страницы. Книга называлась: «Финн Маккул, ирландский великан».

Финн Маккул, говорилось там, был самым большим великаном в Ирландии.

Эта строчка... Она оказалась интересной. Я решил прочесть еще немного. Нет, мне и в голову не приходило читать всю книгу. Ну, может, еще парочку предложений.

У Финна появилась проблема, говорилось далее. Энгус Мактавиш, самый большой великан в Шотландии, затеял учинить с ним драку.

Ну, теперь я не мог остановиться. Великаны дерутся! Может, только посмотрю, чем все обернулось. И вот я дочитал до конца страницы и перешел к следующей. Мало-помалу история о Финне Маккуле и Энгусе Мактавише захватила меня с головой. Там были приключения и колдовство, битвы и хитроумные замыслы. Горы взрывались, маги убивали гоблинов. Волшебные козлы вели умные беседы, а принцессы превращались в лебедей. Передо мной раскрылся другой мир.

– Домой собираетесь?

Я поднял глаза. Рядом стояла мама. В руках она держала сумки с покупками.

– Что ты здесь делаешь? – спросил я.

– А как по-твоему? Идти пора.

Я прижал книгу к груди.

– Но мы же только пришли. Сейчас всего... Тут мне пришлось умолкнуть, поскольку в поле моего зрения попали стенные часы. Прошло почти два часа. Я посмотрел на Марти. Он тоже читал! Книгу с драконом на обложке. Что здесь происходит?!

– Давайте, шевелитесь, мне еще за папой заехать надо.

К моему полному изумлению, я понял, что не хочу расставаться с книгой. И Марти тоже.

– Но, мам...

– Да, Марти?

– Я еще не дочитал.

– И я.

Мама поставила сумки и крепко обняла нас обоих. На глазах у всех. Хорошо, что наши друзья не болтаются в библиотеках.

– Думаешь, Кар... э... миссис Мерфи позволит нам взять их домой?

Мама подняла сумки.

– Разумеется. У вас ведь есть карточки?

Глава пятая. ШАГ С КОВРА

Несколько недель все шло чудесно. Лучшего времени в своей жизни я еще не знал. Каждая новая книга открывала дверь в новый мир. Мы сплавились по великой Миссисипи с Гекльберри Финном. Робин Гуд учил нас стрелять из лука. Мы ловили разбойников с Великолепной Пятеркой, а Помойный Стиг подсказывал нам, как строить крепости.

Мерфи-Картошка в основном нас не трогала, поскольку взятые нами книги возвращались вовремя и шуметь на ковре нам не приходило в голову. Пару раз ей приходилось показывать карточку «Тсс!», но по-настоящему мы не проказничали. Пока...

Однажды в понедельник у нас кончились книги. Мы уже по два раза прошли весь стеллаж. Даже тайны Нэнси Дрю. Мы сидели на ковре в ужасе перед надвигающейся скукой. Это было нечестно.

Марти от скуки даже снова начал лизать руку, хотя штамп с Барби давно стерся. Потом он перестал лизать и занял:

– Что нам делать? Я не могу сидеть тут шесть часов в неделю без книжки.

– Я тоже.

– Это такая трагедия. До секции приключений рукой подать.

– Это взрослая секция. У нас только розовые карточки, забыл?

– Я знаю, но если бы у одного из нас только хватило духу добраться туда! Нам на вечер хватит всего одной книги.

Я взял с полки ближайший том и накрыл им голову.

– Не выйдет. Даже не проси. Я не слушаю.

Марти подполз ко мне.

Ну давай. Я не могу. Я же под особым наблюдением.

– А как насчет картофелебойного ружья?

Брат ущипнул меня за щеку.

Ты же у нас очаровашка. Если Картошка тебя поймает, то наверняка даст тебе леденец.

– Нет, Марти, – прошептал я на случай, если Мерфи нас подслушивала.

– Я дам тебе подышать моим воздухом в комнате.

– Нет.

– Я позволю тебе тусоваться со мной и с ребятами.

– Не хочу я с тобой тусоваться.

– Я скажу, где похоронен Супермен.

Я ахнул.

– Супермена похоронили?

Марти понял, что поймал меня.

– Да, где-то в саду. В большом саду. Я бы сказал, черви уже начинают его обгладывать.

Какой у меня оставался выбор? Супермен нуждался во мне, и мне правда очень хотелось читать.

– Ладно, Марти, – прошипел я. – Пойду. Но только сегодня. Если захочешь книгу в среду, пойдешь за ней сам.

Брат похлопал меня по плечу.

– Это честная сделка, – сказал он. – А теперь вперед. Мне хочется чего-нибудь захватывающего.

Я поставил ногу на деревянный пол. Он скрипнул подо мной, словно летучая мышь пискнула.

В ту же секунду, скользя войлочными тапочками по полированным половицам, из-за угла выкатилась Картошка.

«Тсс!» – показала она карточку.

– Извините, – прошептал я.

Мерфи подозрительно прищурила на нас свои глазки-жуки, но продолжила путь в сторону секции женских романов.

– Я знал, что ты не сможешь, трус, – заявил Марти. – Даже когда у Супермена вся надежда только на тебя.

Я показал брату язык. Меня еще рано считать побежденным – не тогда, когда в саду похоронен Супермен. Марти еще увидит, трус я или нет.

Я стянул ботинки и носки и предпринял вторую попытку. С бесконечной предосторожностью, словно мышь, проверяющая мышеловку, опустил на половицу большой палец. Не скрипит. Благословенная тишина. Это может сработать. Взрослые в нашем конце библиотеки отсутствовали, поэтому беспокоиться следовало только о Картошке. Я сделал крохотный шагок. Затем еще один.

Если хочешь пересечь пол бесшумно, держись поближе к стене – это известно каждому мальчишке. Я прижался к ней так крепко, что мне чудилось, будто собственная тень щекочет мне спину. Сантиметр за сантиметром я пробирался к секции приключений. Каждый миллиметр кожи у меня на теле исходил потом. Казалось, потеют даже зубы. Как поступит со мной Картошка, если поймает? Получу я штампом или из картофелебойного ружья? Наверное, из ружья. В конце концов, Марти уже заработал предупреждение для нас обоих.

Путь мне преградила лестница. Библиотечная лестница с колесиками наверху. Без нее я не мог добраться до секции приключений. Она не скрипнула ни разу. Мерфи хорошо их смазывала.

Я уже мог различить книги, но не сумел их достать. Пришлось медленно взбираться по лестнице, каждую секунду ожидая предательского скрипа и непременно последующего за ним беззвучного появления Картошки. Один шаг, затем другой, потом третий. Отсюда уже можно дотянуться. Я вытянулся, как мог. Выдлиннился от кончика большого пальца на ноге до подушечки указательного. Снял с полки первую попавшуюся книгу и засунул сзади за ремень штанов. Получилось. Оставался только обратный путь на ковер.

Дорога назад оказалась не менее ужасна. Я потел так, что даже пить захотелось. Расстояние между мной и ковром казалось в десять раз больше, нежели по дороге туда, и мельчайший звук эхом отражался от высоких стен. Но остановиться и замереть я уже не мог. Иначе Картошка обязательно поймает меня в свой следующий обход. И тогда уж точно окучит по полной программе. Поэтому я делал один потный шаг за другим, пока не дотолкал лестницу на место, а сам не оказался в безопасности на ковре.

Марти вытащил книгу у меня из штанов.

– Молодец, Билл. Не думал, что ты на такое способен.

– А теперь скажи мне, где похоронен Супермен? – потребовал я.

Он ухмыльнулся.

– В коробке с игрушками, простофиля, где и всегда.

Братец снова провел меня, но я испытывал слишком большое облегчение, чтобы злиться.

Мы взглянули на обложку книги. Сверху золотыми буквами красовалось название: «Разведчики в Сибири». Под заголовком имелась картинка. На ней человек несся на лыжах с заснеженной горы. Картошка за сто метров высмотрит у нас взрослую книгу, и Марти позаимствовал для нее суперобложку с одной из наших.

Я надел носки и ботинки, и мы наслаждались чтением весь остаток вечера. Надо заметить, эти шпионы неплохо проводили время со своими быстрыми машинами и парашютами и целовали всех встречных девушек. Без поцелуев можно было бы и обойтись, но остальное оказалось просто здорово. Мы с Марти впервые в жизни ухитрились не затеять ссоры, проведя длительный отрезок времени на сравнительно маленьком участке суши.

В полпятого брат спрятал «Шпионов» за рядом сказок Энид Блайтон про то, как дети попадали в страну эльфов, и мы уселись ждать маму. Должен признаться, я был очень доволен собой. Мне удалось перехитрить знаменитую Мерфи-Картошку. Ее навыки лазутчика – ничто по сравнению с моим умом. Я чувствовал себя королем библиотеки.

Зря.

Картошка, как всегда неожиданно, выехала из-за угла на своих войлочных тапочках. Она затормозила перед нами и принялась, словно одна из тех злющих собак, каких держат скинхеды. Брови у нее всползли выше, чем обычно.

– Что-то не так, – произнесла она своим ржаво-металлическим голосом.

Мы невинно улыбались. Как и у большинства мальчишек, невинная улыбка у нас получалась великолепно.

Мерфи уставилась на нас.

– Невинными улыбками меня не проймешь, молодые люди. Разве что вы и впрямь ни в чем не виноваты. Лично я в этом сильно сомневаюсь.

Я почувствовал, как моя улыбка съезживается, словно банан, который едят с обоих концов. Спокойствие, говорил я себе. Еще полчаса, и мама нас спасет.

Картошка раскатывала по библиотечному паркету большими кругами, высматривая признаки непорядка. Взгляд ее шарил по полированному дереву, как у орла в поисках добычи. Наконец она подъехала к месту, откуда я начал свое путешествие. И проехала мимо.

Фьють.

Затем остановилась и обернулась.

ОЙ.

Что-то привлекло ее внимание.

Что-то на том самом месте, где я стоял. Она низко наклонилась и проследила весь мой путь до самой лестницы.

– Совпадение, – прошептал Марти уголком рта. – Не дрейфь.

Картошка взялась одной рукой за лестницу и покатила ее вдоль полок. Остановилась у секции приключений.

Такого просто не бывает!

Библиотекарша взобралась до третьей ступеньки и вытянула узловатый палец. Палец указал на пустоту на полке.

– Ага, – сказала она.

Я не верил своим глазам. Наверное, она обладает колдовскими способностями. Я в беде. По самые уши.

Картошка спустилась и подкатила к коврику. Остановилась перед нами и произнесла три слова:

– «Разведчики в Сибири».

– Простите? – Я снова попытался изобразить невинную улыбку.

– «Разведчики в Сибири». Вы взяли ее из секции приключений. Давайте сюда.

К этому моменту я был уже слишком напуган, чтобы произнести хоть слово. Мне удалось лишь покачать головой. Нет, говорил этот жест, это не я.

У Марти получилось чуть лучше.

– Я бы ни за что не пренебрег библиотечными правилами и не покинул бы детский отдел, – заявил он с каменным лицом. – Это было бы неправильно, и мои родители были бы очень разочарованы.

Картошка прищурила на нас свои глаза-жуки.

– Ах вот вы как, – проскрежетала она. – Ладно, тогда я велю вам обоим лечь.

Мы повиновались, и Мерфи ловким движением сдернула с нас ботинки и носки. Она оглядела наши босые пятки и остановилась на мне.

– Встань, – приказала библиотекарша.

Я повиновался. А кто бы не повиновался, когда над ним нависла сама Мерфи-Картошка?

Она взяла меня под мышки и подняла сантиметров на пятнадцать вверх.

– Думаю, это был ты, Уильям, – ты оставил след.

Какой след? Я не мог оставить следов.

Картофельная скользнула к стене, откуда началось мое путешествие, и поставила меня прямо на мои собственные потные отпечатки стоп. Я действительно оставил прекрасный след. Цепочку высохших отпечатков.

– А теперь, – сурово приказала она, – отдавай «Разведчиков в Сибири».

Меня поймали. Честно и справедливо. Все улики говорили против меня. Мне оставалось

только вернуть книгу и молить о милосердии.

Я потащился в детский отдел и вынул добычу с полки.

– Стыдно, – укоризненно покачал головой Марти. – Как ты мог нарушить библиотечные правила?

Я не обратил на него внимания. Меня слишком занимали размышления о том, какую страшную кару наложит на меня Картошка.

– Вот, – сказал я, передавая ей «Разведчиков».

– Зачем ты это сделал? – Библиотекарша выглядела удивленной. – Разве ты меня не боишься? Все дети боятся.

И в этот момент мне повезло принять самое лучшее решение за весь день. Я сказал правду. По крайней мере, отчасти.

– Я хотел книжку. – Мой голос срывался. – Все остальные мы уже прочли, некоторые дважды. Мне очень хотелось книгу.

– Даже несмотря на то, что я могла тебя поймать?

Нижняя губа у меня дрожала, словно красный мармеладный червяк.

– Рискнуть стоило.

– Верно! – согласилась Картошка. – Ступай к моему столу. У меня для тебя кое-что есть.

И это не резиновый штампель.

Не штампель! Пневматическое картофелебойное ружье. Меня сейчас окучат. Настало время молить о пощаде.

– Но...

Мерфи вскинула ладонь.

– Никаких «но». Ты получишь то, что заслужил. К столу!

Я пошел к столу, напуганный сильнее, чем когда-либо в жизни. Вот и все, конец моей карьере симпатичного малыша. С этого дня меня станут звать Стремный Билл, Картошечное Рыло.

Это уже слишком. Я закрыл глаза, не желая видеть, как все произойдет.

А уши продолжали работать, принося звуки, к которым мое воображение добавляло соответствующие картинки. Позади Марти все еще неодобрительно цокал языком, словно я его расстроил, а передо мной Картошка рылась в ящиках стола. Наверное, выбирала самую жесткую картофелину.

– Открой глаза! – приказала она.

– Нет, – простонал я. – Не могу.

– Давай, Уильям Вудман. Посмотри, что тебя ожидает!

Издав глубокий стон, я рискнул открыть глаза. Вместо ствола картофелебойного ружья на меня глядела синяя карточка. За карточкой виднелось лицо Картошки. Она улыбалась, и на этот раз ее зубы не напоминали ряд сосулук. Они выглядели вполне дружелюбно.

– Синяя библиотечная карточка, – произнесла Мерфи. – Синий – означает взрослый. Синий означает, что ты можешь перемещаться по библиотеке, куда угодно. Только не забывай показывать мне выбранные книги, чтобы я проверила, подходят ли они тебе.

Моему изумлению не было предела. Как могла Картошка наградить меня за нарушение библиотечных правил?!

– П-п-поч-чему?

Мерфи снова улыбнулась. Улыбка была ей к лицу.

– Ты покинул ковер ради книги. Не для пакости, а ради книги. Ради книг и существует библиотека, и порой даже я об этом забываю.

Оп-па. Я случайно сделал что-то хорошее. Погодите, пока мама об этом услышит. Картошка подмигнула мне.

– Может, теперь я расширю детский отдел и избавлюсь от ковра.

Я обдумал такой вариант.

– Ковер можно и оставить. Надо же на чем-то сидеть.

– Договорились.

Она протянула мне свою костлявую руку.

Подмигивание и рукопожатие? Может, пришельцы похитили библиотекаршу и оставили

вместо нее картошкообразного робота?

– Миссис Мерфи, раз уж мы теперь так подружились, ничего, если я буду называть вас Картошкой?

Библиотекарша сунула свободную руку под стол. Там что-то брякнуло и тихонько зашипело.

– Только попробуй!

Я медленно попятился.

– Наверное, я просто подожду маму на ковре.

– Хорошая мысль.

Знаю, что вы думаете. Конечно, после ужасного поведения Марти мне не следовало подходить к нему на пушечный выстрел. Ну, вы почти правы. Я все-таки к нему приблизился. Он не мог дотянуться до меня всего сантиметров пятнадцать. Я стоял в метре от ковра и махал ему синей взрослой карточкой.

– Возьми мне книжку, – умолял он.

– А как же твой трюк с Суперменом? И думать забудь.

– Можешь дышать воздухом в спальне.

– Ну ладно.

Я принес ему «Осенние розы» из секции женских романов.

– Не эту, – завыл братец, прочтя аннотацию на обороте. – Не хочу про эту Пенелопу.

Я уже достиг середины приключенческой секции, поэтому сложил ладонь ракушкой и приложил к уху, словно не мог его слышать. А крикнуть-то он не смел. Когда я спустя несколько секунд снова взглянул в сторону Марти, он уже проглотил страниц двадцать любовного романа.

В десять минут пятого снаружи трижды бибикнула машина. Один длинный, два коротких. Наш сигнал. Мама ждет. Мы быстро выбрали, какие книги возьмем домой. Марти взял «Осенние розы».

– Там столько дерутся на мечах, – поведал он, пока Мерфи штамповала книгу.

Мою книгу она тоже проштамповала. И сунула мою синюю библиотечную карточку в маленький конвертик.

– Слушай, Билл, раз уж мы теперь так подружились, может, ты станешь называть меня Анджела?

– Тогда до среды, Анджела. – Я сунул книгу под мышку.

Картошка улыбнулась.

– До среды, Билл.

Так оно и вышло.